

**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ**

Философия властвования

**ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА.
ЕДИНСТВО СОПРЯЖЕНИЯ**

Н. И. КИЯЩЕНКО

Вниманию читателей журнала предлагается презентация нового коллективного проекта «Культура и философия»*. За плечами коллектива за последние годы успешно проведенные исследования, закончившиеся изданиями коллективных трудов «Творчество как принцип антропогенеза», «Массовая культура “за” и “против”», «Толерантность в культуре и процесс глобализации». Введение исследовательской темы «Культура и власть» является для нашего коллектива не случайной по ряду причин. Кроме того, она имеет прямое отношение и к существующей в журнале рубрике «Философия властвования», поднимает ряд принципиальных ее проблем. Остановимся во введении на некоторых из них и предоставим в дальнейших публикациях статей слово участникам проекта.

Формы взаимодействия культуры и власти – их одновременная взаимная автономия и взаимная проницаемость на разных уровнях структурной организации социума, – представляют значительный интерес во многих отношениях. Не в последнюю очередь в основе этих отношений можно увидеть возможность доопределения как культуры, так и власти. Мировой опыт показывает, что культура (как специфическая сфера самореализации субъекта и как целостная самоорганизующаяся структура) обладает известной властью, и у власти (как специфической же системы межличностных отношений и сферы воздействия на субъекты) наработана своя культура. В то же время различие между феноменами культуры и власти и их толкованиями в зависимости от области знания и времени – очевидны.

К вопросам самоопределения культуры и власти можно подходить как предельным формам действительности и знания, через отношение с Иным. Культура может и должна изучаться через отношение с властью, а власть – с учетом ее репрезентации через культуру, исходя из форм их взаимодействия (сопротивления, конфликта, принуждения, включения, наблюдения, конвенционального соглашения и т.п.) в конкретных обстоятельствах времени и пространства.

Современное бытие культуры, с одной стороны, во многом определяется спецификой информационного общества, все более приобретающего очертание «общества знания», в котором информация –

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Культура и власть», грант № 12-03-00095.

это лишь грубые данные, сырье для получения знания. Последствия такого перехода для существования и развития культуры и общества в целом огромны. Сама культура не основывается более на модели постоянства и воспроизводства, а, скорее, на модели творчества и обновления¹. С 1970-х гг. идея обучения на протяжении всей жизни стала вписываться в более широкое представление об образовательном процессе и, в частности, легла в основу размышлений, изложенных в докладе для ЮНЕСКО «Учиться существовать», составленным под руководством Эдгара Фора. Рекуррентное образование на протяжении всей жизни предполагает преобразование, перераспределение и новую гармонизацию личного и общественного времени². Выявление личностных особенностей каждого субъекта, вовлеченного в процессы образования и во все виды и способы практической деятельности предполагает высокий уровень образованности и особенно эстетической воспитанности. Такая ситуация должна учитываться властью, стремящейся манипулировать (воздействовать, координировать) людьми с определенным интеллектуальным потенциалом, поскольку создает для власти, опирающейся всегда и прежде всего на специфику массового сознания, трудности.

С другой стороны, — идет процесс глобализации, в силу чего наблюдается унификация способов и единообразие подходов к форсированному решению общемировых проблем, основные тенденции которого, и этого нельзя не заметить, корректируются в зависимости от успешности ассимиляции особенностей локального и уникального (национального) в культуре. Конечно, учет вышеотмеченных тенденций мог бы найти свое проявление в осуществлении целенаправленной государственной или общественной культурной политики, сочетающей в единстве множественность интересов, отрешенной практики производства и воспроизводства форм творческой жизнедеятельности самой культуры, закреплённой в институциональных и не институциональных формах, — воспроизводства и сохранности уникальной неповторимости результатов человеческой деятельности.

Культура в рассматриваемом контексте понимается в самом широком смысле — не только как совокупность социальных институтов в области культуры, оформляющих функционирование общества и обеспечивающих его жизнедеятельность, но и включающая специфические типы регулирования поведения и стили лидерства (авторства) в сфере духовного производства — искусстве, литературе, мифологии, философии, средствах масс-медиа. В форме двуединого понимания культуры мы всякий раз прикасаемся к наиболее глубокой ее «тайне», которая «как раз и состоит в ее способности дифференцировать человечество на качественно разнородные миры и одновременно связывать его воедино поверх всех пространственных и временных барьеров³.

Мы исходим из того, что отношения между культурой и властью и проявления власти в культуре в различных социокультурных пространствах, практики власти в сфере культуры и, с другой стороны, отслеживание и контроль культуры за властью, осуществляемый обществом, — все это определяет их весьма сложный и неоднозначный характер. Ведь мы понимаем, что сами властные механизмы есть кристаллизация и концентрация множества разнообразных культурных форм. А культура осуществляет функции власти, которые проявляются во властной природе нормы, авто-

ритете ценности, в традиции и других способах саморегуляции культуры. Поле, в котором сосуществуют власть и культура, — общее, это такая макросистема, как социум, и такая микросистема, как личность.

Властные механизмы формируются и действуют в культуре согласно определенным закономерностям, их проявление в различных культурах имеет свои особенности. Феномен сопротивления, однако, неизбежно проявляется везде, где проявляется власть, причем равно и в институциональных и в неинституциональных формах; следует отметить, что потенциал культуры как пространства противодействия нарастающим унифицирующим тенденциям глобализации возрастает.

Анализ многогранного бытия современной культуры, очевидно, предполагает обращение к междисциплинарному подходу, в котором, в данном случае, как того требует предмет рассмотрения, интегрированы ресурсы философии, эстетики, социальной психологии, культурологии. А поскольку основной интерес для нас представляет проблема власти и культуры применительно к ситуации в нашей стране, то необходимы концептуализация и обобщение уникального опыта России последних десятилетий, с характерной для нее динамикой перехода от тоталитаризма к рыночным отношениям, попытками сохранения национальной культурной идентичности в процессе захлестнувшего нашу страну процесса глобализации, носящего во многом характер утопического проекта. Дело в том, что отсутствие адекватного понимания в российском социуме взаимодействия власти и культуры, конкретного проработанного его механизма приводит к тому, что ни у самой власти, ни у культурных элит нет отчетливых стратегий взаимодействия. Нет прозрачной культурной политики, необходимой для стабилизации положения в обществе, что приводит одновременно к деградации как самой культуры, так и социальных взаимоотношений, где должны эти стратегии проявляться. Культура является пространством функционирования власти, но одновременно сама порождает специфические формы власти, которые осуществляются не путем принуждения, а путем соблюдения традиций, следования нормам, выработке новых ценностных ориентаций. Таким образом, взаимоотношения власти и культуры образуют сложную матрицу, определить структуру которой можно только при помощи исследования различных механизмов осуществления власти через культуру, а также изучения различных форм сопротивления власти, которые проявляются через многообразные культурные формы, такие, как субкультуры, национальные проявления, стили жизни, творчество и т.д. Намеченные во введении тематические повороты исследования получают в наших публикациях в журнале более развернутое изложение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. 2005. — С. 60.

² См. там же. — С. 80.

³ См.: *Межуев В.М.* Идея культуры. Очерки по философии культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — С. 308.